

18+

Ольга Гулевская

Сфинкс смотрит на Сириус

Вольный сценарий

Ольга Гулевская

**Сфинкс смотрит на Сириус.
Вольный сценарий**

«Издательские решения»

Гулевская О. Н.

Сфинкс смотрит на Сириус. Вольный сценарий /
О. Н. Гулевская — «Издательские решения»,

Жанр: Космическая притча. Хронометраж ощущения: Один вдох внутри черной дыры. Логлайн: Астронавт и 35 кошек обживают синтетическую планету Сельфиду с помощью инверсионного мурлыканья, чтобы спасти органику от Абсолютного Порядка.

Содержание

Вольный сценарий	6
Часть I. Каменный выдох (Начало в точке максимального Порядка)	7
Часть II. Эхо в пустоте (Смещение фокуса)	8
Часть III. Высадка на зеркало (Точка невозврата)	10
— 1.Механика просачивания (Физика миров)	11
— 2. Конфликт: Порядок против Хаоса	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сфинкс смотрит на Сириус Вольный сценарий

Ольга Николаевна Гулевская

© Ольга Николаевна Гулевская, 2026

ISBN 978-5-0071-3201-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Научно- фантастическая повесть

«Сфинкс смотрит на Сириус»

Вольный сценарий

Часть I. Каменный выдох (Начало в точке максимального Порядка)

Эпоха: Древний Египет, плато Гиза. Ночь летнего солнцестояния.

— **Сцена 1.** Жрецы-астрономы стоят перед Большим Сфинксом. Песок похрустывает на зубах — это привкус абсолютной сухости Сельфиды, просачивающийся сквозь микротрещину во времени. Они следят за гелиакическим восходом Сириуса.

— **Деталь:** Львиные глаза статуи инкрустированы черным обсидианом. В них отражается не только звезда, но и нечто большее — холодный свет синтетического мира. Для жрецов это глаз бога, для зрителя — линза камеры наблюдения Хозяина.

— **Действие:** Происходит ритуал «запечатывания». Вода из Нила заливается в специальные желоба у лап Сфинкса, чтобы нейтрализовать поднимающийся из-под песка сухой жар анти-мира. Это первая попытка человечества построить дамбу против пластикового океана.

Начинается попытка остановить время, законсервировать момент (создание мумий, неподвижность камня..)

Часть II. Эхо в пустоте (Смещение фокуса)

Эпоха: Далекое будущее. Борт исследовательского крейсера «Анубис».

— **Переход:** Резкий скачок через тысячелетия. Астронавт Мурлинг изучает древние чертежи пирамид в корабельной библиотеке. Он смеется над теориями историков о гробницах. Он-то знает, что это были стабилизаторы реальности.

— **Завязка:** Приборы фиксируют аномалию. Планета Сельфида. На радаре она выглядит как идеальная геометрическая сфера без единого тектонического разлома. Классический пример «Великого Безмолвия» — ни радиоволн, ни теплового шума.

— **Контраст:** После пыльного, шумного Египта читатель попадает в стерильную тишину космоса, где даже звук дыхания Мурлинга кажется кошунством.

Кротовая нора вблизи горизонта событий — это место максимального искривления пространства-времени. Для внешнего наблюдателя корабль Мурлинга будет падать туда вечность, но для экипажа время течет иначе.

— **Физика процесса:** «Когда „Анубис“ вошел в приливной горловину, метрическое тензорное поле начало плыть. За иллюминатором звезды вытянулись в бесконечные белые нити. Включился хронокомпенсатор, пытаюсь удержать локальное время на отметке $t=0$, но синхронизация давала сбой. На панели моргнуло: *Dilation factor: 1:450*. Секунда здесь стоила семь с половиной минут там, дома».

— **Реакция кошек:** Тридцать пять котов, обычно страдающих от укачивания даже в лифте, замерли. Их вестибулярные аппараты, настроенные на гравитацию Земли в $9,8 \text{ м/с}^2$, сошли с ума. В условиях переменной топологии норы шерсть на их загривках встала дыбом не от страха, а из-за колоссального статического напряжения. Ионы воздуха внутри рубки начали выстраиваться в невидимые кристаллические решетки. Марципан подошел к стеклу, прижался носом к холодному триплексу и смотрел, как за бортом пространство сворачивается в ленту Мёбиуса. Он был единственным, кого не тошнило — для существа, живущего исключительно в моменте «сейчас», растяжение времени было просто еще одной формой длинного коридора.

Орбита Сельфиды (Визуальный ад перфекциониста)

Сельфида не отражает свет хаотично, как обычные планеты. Она работает как идеальный ретрорефлектор.

— **Оптическая физика:** На радаре планета выглядела как математическая точка диаметром ровно $12\,742$ километра — идентично Земле, что вызывало когнитивный диссонанс. Но оптические телескопы сходили с ума. Поверхность имела альбедо, стремящееся к единице, но преломляла лучи под углами, нарушающими закон Ламберта. Это была сфера абсолютной диэлектрической проницаемости. Астронавты видели не планету, а искаженную карту звездного неба, спроецированную на черный полированный бильярдный шар. Там, где должен быть терминатор — линия дня и ночи — зияла геометрически идеальная трещина шириной в два микрона.

— **Звук космоса:** Обычно космос молчит. Но датчики «Анубиса» фиксировали постоянный низкочастотный гул — около $16\text{—}20$ Гц. Это вибрировала сама литосфера планеты, пытаюсь сбросить накопленное напряжение сдвига. Фундаментальная частота колебаний монолитного пласта.

— **Тактильность:** Кротовая нора вблизи горизонта событий — это место максимального искривления пространства-времени. Для внешнего наблюдателя корабль Мурлинга будет падать туда вечность, но для экипажа время течет иначе.

— **Физика процесса:** Когда «Анубис» вошел в приливной горловину, метрическое тензорное поле начало плыть. За иллюминатором звезды вытянулись в бесконечные белые нити. Включился хронокомпенсатор, пытаясь удержать локальное время на отметке $t=0$, но синхронизация давала сбой. На панели моргнуло: *Dilation factor: 1:450*. Секунда здесь стоила семь с половиной минут там, дома.

— **Реакция кошек:** Тридцать пять котов, обычно страдающих от укачивания даже в лифте, замерли. Их вестибулярные аппараты, настроенные на гравитацию Земли в $9,8 \text{ м/с}^2$, сошли с ума. В условиях переменной топологии норы шерсть на их загривках встала дыбом не от страха, а из-за колоссального статического напряжения. Ионы воздуха внутри рубки начали выстраиваться в невидимые кристаллические решетки. Марципан подошел к стеклу, прижался носом к холодному триплексу и смотрел, как за бортом пространство сворачивается в ленту Мёбиуса. Он был единственным, кого не тошнило — для существа, живущего исключительно в моменте «сейчас», растяжение времени было просто еще одной формой длинного коридора.

—

— Интерьер корабля «Анубис» (Храм стерильности против прайда)

Мурлинг назвал корабль в честь египетского проводника в мир мертвых, но спроектировал его как лабораторию ЦЕРН.

— **Химия быта:** Пол покрыт слоем графенового композита. Стены обшиты листами вспененного полиэтилена с закрытыми ячейками для идеальной звукоизоляции. Воздух проходит через каскад НЕРА-фильтров класса U17, задерживающих частицы размером до $0,1 \text{ мкм}$. Температура строго поддерживается на уровне $21,5^\circ \text{C}$. Относительная влажность — 45% .

— **Вторжение биологии:** Этот рай чистоты давно пал. Под потолком проложены дополнительные магистрали — сеть сизалевых канатов. Внутри серверных стоек, охлаждаемых жидким азотом, кошки выдолбили себе лежанки, застелив ледяную сталь старыми шерстяными свитерами Мурлинга. В углу гудела промышленная мойка воздуха, забитая кошачьим пухом так плотно, что аэродинамическое сопротивление выросло на 30% , о чем корабельный ИИ истерично сигнализировал красным каждые сорок минут. А сам Мурлинг хранил годовой запас силикагелевого наполнителя рядом с главным резервуаром с гидразином для маневровых двигателей, потому что оба вещества отлично впитывали влагу.

—

Часть III. Высадка на зеркало (Точка невозврата)

Место: Поверхность Сельфиды.

Сельфида не отражает свет хаотично, как обычные планеты. Она работает как идеальный ретрорефлектор.

Здесь инверсия достигает пика. Если в начале был песок, то здесь — черный гладкий полимер, похожий на застывшую нефть. Вместо палящего солнца — тусклый ровный свет плоского неба.

— 1.Механика просачивания (Физика миров)

— **Пластик как эктоплазм.** Это их «кожа», отслоившаяся при попытке материализоваться в нашей плотности. Бутылка появляется у нас тогда, когда существо там делает шаг. Чем больше пластика, тем активнее миграция. Можно ввести понятие «точки истончения» — места, где грань между мирами настолько тонка, что пластиковая крошка собирается сама по себе, формируя временные порталы.

— **Информационный носитель.** Внутри каждой молекулы полимера зашит код того мира. Мы думаем, что сорим, а на самом деле планета покрывается чужеродной чешуей. Если собрать критическую массу микропластика в одном месте, граница рухнет.

— **Биологическая угроза.** При контакте с человеческим организмом микрочастицы этого «синтетического тумана» встраиваются в ДНК, постепенно превращая людей в идеальных носителей для перехода — холодных, упорядоченных, лишенных эмпатии.

— 2. Конфликт: Порядок против Хаоса

Синтетические миры могут быть абсолютным воплощением этого порядка. Там нет органики, гниения, случайностей, старения и смерти. Только вечный пластик, идеальный рельеф и застывшее время. Наш мир кажется им грязным вирусом, который искажает структуру пространства-времени. Они не завоевывают нас — они пытаются провести «дезинфекцию», законсервировать Землю в стерильном полимере, чтобы остановить энтропию. Главный герой может оказаться перед страшным выбором: спасти привычный хаотичный мир со всей его болью или принять холодный синтетический рай без страданий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.